

Андрей СТАНИШЕВСКИЙ

НЕДОИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Р а с с к а з

Пикирующий дрон с синей эмблемой почтовой корпорации зацепил бельевую веревку, после чего балансировал еще секунду и все-таки рухнул к лапам бигля. Пес с рваным черным ухом привычно ждал, когда карбоновый паук подкатится к самой морде. Радостно залаял, схватил поверженного гостя за лопасть и, виляя хвостом, подбежал к хозяину.

— Триколор, фу! Выплюнь, кому говорю! — Макар выбрался из-под битого ржавчиной фургона, бросил баллонный ключ и протянул руку к принесенной добыче.

Узнав логотип: двукрылый дрон с кредиткой в одной лапе и планшетом — в другой, Макар брезгливо скривился и отшвырнул устройство на траву. Черной щепкой от дрона отскочила флешка с мигающей лампой — призывом прослушать сообщение. Макар какое-то время смотрел на нее, после чего подобрал и флешку, и дрон и направился к навесу у дряхлого забора. Дрон аккуратно положил в садовую тачку — отчего-то скупщики лома платили за них дорого и наличными. Флешку закинул в эмалированную миску на верстаке. Ваньша приедет на каникулы — пусть разбирается. Накопитель щелкнул о сколотый край миски, перевернулся в полете и улегся поверх своих пыльных собратьев. От неосторожного падения активировалось звуковое сообщение сразу с нескольких устройств, как будто в миске собрался с десяток маленьких наглых механических женщин: «Тихонов Макар Александрович — андрович — ич. Настоящим — ящим — им федеральная почтовая — то-вая корпорация информирует вас, что задолженность — должность по кредитному — дитному — ому договору — ору составляет двести — триста — пятьдесят — восемьдесят тысяч — сяч четыреста тридцать — дцать тысяч — сяч рублей. Поскольку вы не отвечаете на сообщения корпорации — рации, к вам направлен — авлен специалист — ист службы взыскания — ания корпорации — ции...»

Не дослушав сообщение, Макар вернулся к машине и снова взял в руки баллонник. Колесо еще не поменял, а скоро Наташку с работы забирать. Это был единственный заказ на сегодня. Макар таксовал уже шесть лет — с того времени, когда всех охранников в банке заменили биометрией на входе. Но в последнее время и с заказом такси стало худо: всему виной «беспилотники». Такси без водителей были очень популярны, и только в местах с ухабистыми дорогами или со слабым покрытием сетью

встроенные навигаторы давали сбой — это давало возможность как-то зарабатывать.

— Макар Александрович! — раздалось из-за забора.

— Петр? Здравствуй, ты чего здесь топчешься? Заходи!

— Первым делом хотел справиться, как палец у Ваньши с того раза, все ли зажило?

Петр, бывший сельский фельдшер, оставался верным призванию даже после разгона медпункта. Для участников программы корпорации на смену участковым медработникам пришла мобильная разработка «Доктор-софт». Диагноз, рецепт, прием виртуального врача — все умещалось в обычном смартфоне. Для остальных в деревне оставался Петр, который мог измерить давление, поставить укол, заштопать порез от болгарки и много еще чего. Брал недорого, в основном в валюте «потом сочтемся», но от десятка домашних яиц никогда не отказывался.

— Все хорошо, Петь, руки золотые у тебя. Жаль, по делу применять не дают!

— А второй вопрос: волокно не хотите себе? Вот, через всю улицу тянем, будет теперь интернет везде, могу и вам подключить, первый месяц бесплатно.

— Да на кой он мне, живем как-то и не жалуемся вроде.

— Ну как на кой, Макар Александрович, — новости вот под рукой, а захочется — одноклассников отыскать можно.

— Одноклассники — так вон они все: кто за горкой уже, а кто по утрам прибегает до сих пор. «Саньч, дай сотку», тьфу. А Наташенька моя — самая главная одноклассница, как сорок лет назад нашли друг дружку, так держимся вместе.

За воротами раздалось «пффф» тормозов беспилотника.

— Бог в помощь, мужики!

К воротам приближался Герасим. Когда-то его никто в деревне, кроме как Гера Нос, и не называл, но в последнее время многое в Герасиме изменилось, а с переменами ушла и обидная кличка. На Гере был приталенный трикотажный пиджак, узкие черные джинсы и мокасины из натуральной замши. Ничто во внешности Герасима не напоминало уже того лесхозовского бухгалтера, вечно поправлявшего роговую оправу на длинном носу.

— Гер, тебя не узнать прям, на костюме. — Петр первым ответил на рукопожатие.

— Ну что ты, Петр, не на костюме, а смарт кэжуал!* — хохотнул Гера. — Макар, я в общем-то к тебе, по делу.

— А-а, так ты из этих, — протянул Макар, разглядев на лацкане пиджака синий корпоративный значок почтовиков.

— Ну, тем проще, значит, ты уже догадываешься, чего вокруг да около ходить. — И Герасим начал листать что-то в планшете. — Значит, так, Макар Александрович Тихонов, что мы с тобой имеем

* *Smart casual* — повседневно-небрежный стиль (англ.).

по единой системе досье? Просроченный долг четыреста восемьдесят тысяч без учета пеней, плюс штрафы, плюс за электроэнергию, налог на имущество, страховка не оплачена, и вот за воду еще. Как быть-то будем, Макар?

Макар сжимал баллонник крепче, но, кроме мысли, что он опоздает за Наташкой, идей не было.

— Ну хорошо, — Гера снял очки, — у тебя, Макар Александрович, есть два варианта. Первый, эм-м... назовем его «стандарт»: твоя машина стоит, эм-м... — он на секунду приложил пальцы к вискам, — порядка четырехсот, дом плюс участок — восемьсот, собака... Собаку оставишь себе, наши юристы против таких изъятий. Все остальное корпорация забирает себе, и знаешь, ты еще получаешь разницу — должно получиться тысяч сто пятьдесят. Не сказать чтобы на спокойную старость, но тоже какие-никакие деньжата, верно?

— Да вы охерели. — Макар расправил плечи и поудобнее перехватил гаечный ключ в правую руку. Бигль зарычал.

— Не горячись, не горячись, Макар. Есть же еще второй вариант. И мне кажется, он намного проще и человечнее, что ли... Чипирование.

Макар покраснел.

— Ну что вы, в самом деле, с Натальей живете как пещерные люди, — продолжил Гера. — Все, все уже поставили себе чип. Это же просто паспорт, только у тебя в голове. Сам посудите: бесплатная медицина, сразу же пособие себе справишь, а ты тем более участвовал же где-то, так? Вот, плюс двадцать процентов к базе. Дальше — бесплатный «Доктор-софт» в телефоне, черт возьми, бесплатный телефон! Естественно, реструктуризацию корпорация по всем кредитам тоже даст. И сразу же — под размер пособия — еще и кредитная карта. Подумай, Макар: ну сколько можно в магазин ногами ходить да наличными на кассе расплачиваться? Особенно когда наличных этих не густо, согласен? Опять же, о будущем подумай: ну пять лет пройдет, еще пять: ты так и будешь на «ларгусе» своем гайки крутить? Кстати, не поверишь, как эта штука прочищает мозги: я вот никогда технарем не был, но смотрю на твое авто и знаю, что эту модель сняли с производства в 2024 году, кузов ржавеет на пятнадцать тысячах пробега, а сцепление — отдельная болячка. Макар, старость не за горами. Я вон мать устроил — и голова не болит! Коворкинг для «Олд Чайлд»* — слышали такое? Ну, старики — они же как дети, все по интересам, у каждого своя траектория, забота, уход.

— Да знаю я, Наташка в пансионате этом работает!

— Угу, я тоже пытался устроиться, но — конкурс, зараза. Взяли какого-то городского, с дипломами. — Петр развел руками. — Только это не коворкинг никакой, а самый натуральный дом престарелых, разве нет?

— Ай, да что я рассказывать вам буду — вот, послушайте письмо от мамы, вчера только получил.

---

* *Old child* — букв.: старый ребенок (англ.).

Герасим нажал что-то в планшете, приставил его к шее и заговорил лучистым, теплым голосом:

— Герушка, здравствуй! Сегодня состоялась наконец наша постановка «Чайки». Как я готовилась, как я готовилась, — и все не зря. Это был большой успех, но приятнее всего, что режиссер — ну, тот самый Доронин, если помнишь, — рукоплескал мне стоя. После был фуршет с моим любимым полусладким и эклерами с заварным кремом. Но — в меру, так что не нужно тебе переживать ни за мой холестерин, ни за давление, ни за вес. Кстати, давно уже выше ста тридцати — верхнее — не было. Спасибо, что определил меня сюда. Ну, достаточно. Знаю, ты человек теперь занятой и важный, так что стараюсь не отвлекать своими стариковскими чудачествами. Целую, мама.

Гера засиял, убирая планшет. Макар растерянно осматривал двор с пока еще своим добром.

— О, Герасим, давненько ты у нас не был. — В калитке появилась Наталья — раскрасневшаяся от ходьбы, с переполненной вещами холщовой сумкой.

— Наташка, ты как так рано сегодня? Или я проворонил? — спохватился Макар и выхватил у жены сумку.

— Все, Макарушка, и не рано, и не поздно. Нет больше нянечек в пансионате. Клининговые машины зато есть, — ответила Наталья с горечью. — Теперь они и полы вымоют, и белье поменяют, и со старичками нашими обо всем поговорят, и все вопросы им растолкуют. Представь себе, у них даже модуль есть, чтобы в дурачка играть.

— Вот видите, еще одна причина соглашаться: чипирование — это стабильность, это забота от корпорации. Наталья, ну скажите хоть вы ему! — Герасим переключился на хозяйку.

Наталья молчала, будто пытаясь рассмотреть что-то за тонкими линзами Гериных очков. Затем отвела глаза вниз, к развалившейся боками сумке. Подперев одной рукой поясницу, достала зажатый между кульком сахара и пакетом гречки сложенный листок.

— Это что, рецепт на бумаге? Винтажно, винтажно, давно уже желтую бумагу не встречал. — Гера нацепил обратно очки.

— Что же ты, Гера, про мать-то совсем забыл?

— О чем это ты, Наталья? Вот — только вчера мейл получил, делился как раз с мужиками.

— Нет ее уже, месяц как. Ты прости, может, конечно, при других обстоятельствах тебе сказать нужно было. В общем, вот — держи. — Наталья протянула листок Гере.

Герасим медлил, перескакивая взглядом с Натальи на Петра и обратно, но потом все же взял письмо, приложил к планшету и снова поднес гаджет к шее.

Все тот же голос, но теперь усталый, с нотками печали, зазвучал из Герасима.

— Здравствуй, Герушка. Пишу тебе и не знаю, дойдет ли. Как странно здесь: хочу звонить — но каждый раз или нет связи, или не берешь.

Наверное, вот что значило «Оберегаем вас от суеты большого города» на путевке сюда... Ни в чем не виню тебя — ты большой человек теперь, весь в делах. А пишу затем, чтобы знал. Тускло мне, хоть и потолки здесь белые да с глянцем. Слабость такая, что веки как ставни из свинца, не поднять, а поднимешь — не удержать. И так не каждое утро, а каждую минуту. Врачи хорошие, но качают головой и говорят, что, видимо, возраст пришел. Никак не пойму, возраст — это такое животное, которое смотрит-смотрит на тебя со стороны, а потом берет и приходит? Вчера был нотариус, а священник отказался, сказал, что по «зуму» достаточно. Обои наказала, чтобы похоронили за горкой — помнишь, рядом с отцовской могилой на старом кладбище. Жалею о двух вещах. Что в «Чайке» так сыграть и не получится... да сдалась она мне, самостоятельность эта. Я ведь в труппу записалась, только чтобы к тебе ближе быть. Помню ведь, как ставил пьесу эту в конце десятого класса. Ну и тебя повидать, разок хотя бы. Фото приколото к стене над подушкой — его и целую. Мама.

Щеки Геры расчертили две мокрые дорожки, они начинались где-то под серебряной оправой очков и заканчивались у ворота водолазки. Сам он не осунулся, но взгляд его замер на руках Макара. Коровьей лепешкой выскользнул в траву планшет. Пуфф! Во дворе вдруг запахло паленой проводкой. Под подбородком Геры что-то полыхнуло, и он стал заваливаться набок.

— Тише, тише, клади его сюда, — засуетился Петр. Под задранной кофтой обнажился рыбий живот Геры, затем — впалая грудная клетка, в центре которой крепился блок с проводами. Среди непонятных кодов на тусклом металле читалось: «*Turing winner** — 2025» и виднелась пиктограмма черного зонтика под каплями дождя. От блока во все стороны расползался едкий дым.

— Убирай, убирай его скорее! — скомандовала Наталья.

Макар ловко поддел железку ключом, блок с чвакающим звуком отлетел в сторону. Гера выгнулся дугой, замер, задышал, осмотрелся. Ощупью нашел в траве планшет, покрутил в руке, отбросил его и поднял голову к Макару.

— Макар Саньч, а ты это, за горку проедешь? Два счетчика плачу.

— Да не надо мне два счетчика, Герасим. Садись, поедем сейчас.

Гера неуверенно встал на ноги.

Наталья исподлобья глянула на него:

— Ты бы лучше, это, досье бы наше удалил.

Гера наклонился к планшету, взял его, провел пальцами вверх по дисплею.

— Уже, Наталья, уже. — И, уронив гаджет, выпрямился. — Поехали, Макар Саньч.

---

* *Turing winner* — лауреат премии Тьюринга (англ.). Премия Тьюринга — самая престижная премия по информатике.